

Трофимова Н.А.

Национальный исследовательский университет

"Высшая школа экономики"

Ленинградский государственный университет

им. А.С. Пушкина

nelart@mail.ru

Мамцева В.В.

Военный университет

Министерства обороны Российской Федерации

[rusosipova@gmail.com](mailto:rususipova@gmail.com)

ЗАПАХОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Предметом рассмотрения в статье является описание запахового образа женщины в контексте романтических отношений между полами, понимаемых как выражение трепетных чувств друг к другу. Автор анализирует текстовые фрагменты художественных произведений, описывающие сцены общения влюбленных. Анализ показывает, что главной тематической сферой при описании естественной женской ольфакторности является номинация физиологического воздействия на партнера, ощущающего экзистенциальную необходимость восприятия запаха любимой женщины, рождающего желание физической близости. Для вербализации такого воздействия используются метафоры, представляющие запах женщины агрессором, действующим безапелляционно, без оглядки на ситуацию встречи с ним.

Важным средством описания женской ольфакторности в романтическом дискурсе являются так называемые синестэмии или запахо-эмоциональные синестезии, представляющие запах как поддерживающую жизнь пищу, как утоляющий жажду напиток или как некое покрывало, окутывающее возлюбленную невидимым облаком.

Отдельный изобразительный ряд оценки естественного запаха женщины представлен стереотипными сравнениями с цветами и фруктами, т.е. образами, традиционно представляемыми как источники чарующего аромата. При этом основными «носителями» запаха являются волосы и открытая кожа женщины как главные источники феромонного сигнала.

В заключении статья построена когнитивная модель женской ольфакторности, соединяющая все описанные языковые факты в единый, логически связанный сценарий.

Ключевые слова: *запах женщины, одорический, метафора, синестэмия, синестезия, романтический дискурс, ольфакторная агрессия*

OLFACTORY REPRESENTATION OF A WOMAN IN ROMANTIC DISCOURSE

The subject of the article is the description of the woman's fragrant image in the context of romantic relations between the sexes, understood as an expression of anxious feelings for each other. The author analyzes text fragments, describing scenes of communication between lovers. The analysis shows that the main thematic area in describing the natural female olfactoryness is the nomination of a physiological effect on a partner who senses the existential necessity of perceiving the smell of a beloved woman who gives birth to the desire for physical affinity. To verbalize this effect, metaphors are used that represent the smell of a woman by an aggressor acting peremptorily, without regard to the situation of meeting him.

An important means of describing female olfactoryness in romantic discourse is the so-called synesthesia or odor-emotional synaesthesia, which is a smell like a life-sustaining food, like a quenching drink or a veil enveloping the beloved woman with an invisible cloud.

A separate visual series of olfactory evaluation of a woman's natural smell is represented by stereotyped comparisons with flowers and fruits, i.e. images, traditionally presented as sources of fascinating aroma. In this case, the main "bearers" of the smell are the hair and the open skin of a woman as the main sources of the pheromone signal.

In conclusion, the author constructs a cognitive model of female olfactoryness that connects all the described linguistic facts into a single, logically connected scenario.

Key words: woman's smell, odoric, metaphor, synaesthesia, synaesthesia, romantic discourse, olfactory aggression

Интимное общение основано на романтических отношениях партнеров, предполагающих выражение трепетных чувств друг к другу. Специфическим признаком общения влюбленных является глорификация объекта любви, превознесение его внешней красоты, одним из элементов которой является запах, «невидимое оружие», покоряющее без боя, без сопротивления. Запах создает уникальное психофизиологическое состояние любящих, неконтролируемое сознанием. Доминантой «языка» запахов в романтическом дискурсе является наполненное образностью описание запаха женщины, избранное предметом рассмотрения в настоящей статье. Основой анализа является прототипический, исходный, натуральный запах женщины в контексте романтических отношений с мужчиной. Материалом для анализа послужили текстовые фрагменты из художественных произведений на немецком языке, описывающие сцены общения влюбленных. Авторами этих произведений за редким исключением являются мужчины, что повышает валидность результатов рассмотрения означенного вопроса: художественный текст, являясь продуктом фантазии его автора, передает эмоциональный строй его души, личные ощущения, отражение его душевного чувственно-понятийного постижения мира [Адмони, 1994, с. 120].

Из исследований биологов известно, что запах противоположного пола экзистенциально привлекателен, этот аспект восприятия запаха называют сегодня даже шестым чувством, позволяющим неосознанно, только по запаху выбирать партнера. Восприятие запаха настолько важно в ситуациях романтического общения, что для обозначения этого процесса вместо глагола *riechen* используется метафора *atmen*, соотносящаяся с первобытным инстинктом, идеей жизни, не требующей никакого «украшения» в виде определений или обстоятельств: *Er atmete ihren Duft*

(Berger, 2006, с. 245). Поэтому логично, что описание физиологического воздействия запаха является одной из важнейших тематических областей при создании одорического образа представительниц слабого пола. Даже если создатель художественного произведения просто констатирует факт наличия такого возбуждающего влияния, сознание взрослого читателя, имеющего некоторый ольфакторный опыт, рождает представление о возможных последствиях женской запаховой «атаки»: *Sie ging an mir vorbei, und ich sah ihr Gesicht nicht, aber ihr Duft entfachte mein Begehren. Bilder der Lust, die ich mit ihr erleben möchte* (Paolo, 1995, с. 108).

Интересен часто описываемый факт, что нейтральный в обычной ситуации запах приобретает иной, особый смысл в контексте интимных отношений: *Du nahst dich mir mit dem Geruch des frisch geschnittenen Morgengrases. Meine Brustwarzen härten sich* (Allende, 1998, с. 50). Запах свежескошенной травы, обычно воспринимаемый просто как предсказуемо приятный, ситуативно ассоциируется в приведенном примере с любимой женщиной и мгновенно рождает желание сближения. Сознание читателя «рисует» образ молодой, здоровой, сильной женщины, чистой, не испорченной искусственными ароматами.

Состояние влюбленности оказывает существенное влияние на перестройку конфигурации чувственного восприятия, переворачивает ольфакторные ожидания: влюбленные имеют высокую степень толерантности к неприятным запахам, исходящим от партнера. Например, запах пота женщины, осознаваясь как отталкивающий и неприятный, едва выносимый, обладает тем не менее определенной привлекательностью для воспринимающего его субъекта именно потому, что он естественен, не приукрашен искусственно, и следовательно, больше всего отвечает природному зову полов: *Eine weitere Erfahrung war die Erkenntnis, daß mich der beißende Schweißgeruch einiger Frauen einerseits abstößt, daß ich den Geruch nur schwer ertragen kann, andererseits ich mich aber gerade zu diesen Frauen*

sexuell hingezogen fühle. Vielleicht, weil ihr Geruch ein ehrlicher, unverfälschter eigener Geruch ist (Ebberfeld, 2001, с. 102). Запах пота любимой женщины действует как пусковой механизм мужской биологической сигнальной системы: <...> der Duft des Schweißes meiner Freundin bleibt weiterhin erregend (Ebberfeld, 2001, с. 67).

Очевидно, что чувственная составляющая в описаниях запаха женщины имеет некую самостоятельную ценность. Вместе с тем женская ольфакторность, выведенная в реальность ощущений, передает агрессивность воздействия запаха женщины на настроение, эмоции и поведение ее партнера. Он - запах любимой женщины - не имеет границ, его невозможно перестать обонять, он принудительно присутствует в жизни влюбленного мужчины. Ольфакторная агрессия выражается в речи метафорически переосмысленными глаголами *verfolgen, durchdringen, besitzen*, обозначающими неотвратимость одорического присутствия женщины в жизни ее партнера: *Ich rieche nach dir. Dein Geruch verfolgt mich, verfolgt und besitzt mich.* <...> *Ich rieche nach dir, und dein Geruch durchdringt mich* <...> (Ebberfeld, 1998, с. 186).

Немаловажную роль в формировании агрессивного воздействия запаха женщины играют метафорические переносы значений производных форм глаголов - причастий *betörend, betäubend, berauschend*, показывающих действие «оружия женского наступления», убивающего мужчину наповал или оглушающего/одурманивающего его: *Das feste Fleisch, die hohen Brüste, der betörende Duft ihres, keine Ahnung, was da so gut gerochen hat* (Emme, 2011, с. 45); *Vor kurzem ging sie weg, geblieben ist hier neben mir nur ihr Geruch. Aber der ist lebendig, noch warm von ihr und so berauschend, dass er mir die Zeit bis morgen ewig lang erscheinen lässt* (Paolo, 1995, с. 108).

Невозможность сопротивления ольфакторной власти женщины, ее неотвратимость подчеркивается эмоционально-усилительным наречием

unwiderstehlich: Nah und fern lockte mich ihr Duft unwiderstehlich wie ein Magnet, wie ein geheimer Verführer <...> (Paolo, 1995, с. 94). Антропоморфная метафора в приведенном текстовом фрагменте представляет запах как тайного диверсанта, действующего на невидимом фронте, держащего субъект восприятия запаха в одорическом плену.

Метафорическое сравнение запаха с оружием индивидуального поражения свидетельствует о силе его воздействия на партнера. При этом совсем не обязательно использование мощной ольфакторной «атаки», одержимость женщиной репрезентируется сравнением ее запаха с ядом, наркотиком в малых дозах, завладевающим чувствами и мышлением влюбленного мужчины: *Wie vom Gift in kleinen Dosen war ich abhängig von diesem Duft. Süß und schwer legte er sich auf meine Sinne, als Amors Pfeil zum ersten Mal mich verwunderte (Ebberfeld, 2001, с. 33).*

Таким образом, можно констатировать чувственность запаха женщины, его специфическое воздействие на физиологическое состояние влюбленного мужчины, которое воспринимается как «сладкая» агрессия, приятная неотвратимость. Но характеристика женской ольфакторности в романтическом дискурсе не всегда так интенсивно воинственна. Запаху женщины часто дается гедонистическая оценка и он описывается перцептивным прилагательным *gut* просто как приятный запах. В этом случае он превращается в средство внешней презентации гендерной идентичности женщины и декоратором внешности: *Hmmm. Du duftest gut! (Steinhauer, 2011, с. 234); Er roch sie, roch sie aus der Bettwäsche, ihr Parfüm, ihre zarte Haut, auch ihren Schweiß. Sie roch gut (Erfmeyer, 2008, с. 111).* Усиление оценочных смыслов и воздействия на мужчину выражается интенсификаторами *überwältigend, göttlich*, имплицитными высокими накалом переживаемых эмоций: *Außerdem riechen die jungen Damen heutzutage einfach überwältigend gut, dachte er, während er tief den von Marieke*

ausströmenden Duft einsog (Franzinger, 2011, с. 171); Du riechst göttlich wie immer, Anastasia (Puhlfürst, 2011, с. 367).

Запах женщины характеризуется и через вкусовые и осязательные ощущения, переосмысление которых находит выражение в семантике запахово-эмоциональных синестезий или синэстемий [Воронин, 2009]. Так, густативные синэстемии при описании запаха выражаются прилагательными *lecker, süß*, идентифицирующими объект обожания с некой «вкусностью», обладающей свойствами афродизиака: *Wie die Luft duftet. Und du erst! Lecker!* (Puhlfürst, 2011, с. 155); *Du riechst so gut, Anastasia. So süß* (Puhlfürst, 2011, с. 302). Вкусовые метафоры восприятия запаха женщины представляют его как поддерживающую жизнь пищу (<...> *mich ernährt dieser feine Duft (Ebberfeld, 1998, с. 186)*), как утоляющий жажду напиток (*Er hätte sie so gern in den Arm genommen, ihren sinnlichen Duft in sich aufgesaugt und ihre Arme in seinem Nacken gespürt (Szrama, 2011, с. 44)*).

Другой моделью синестэмического способа описания женской ольфакторности является перенос из сферы тактильности в сферу запаха: *Sie duftete mollig* (Heim, 2011, с. 39). В таком восприятии запаха женщины присутствует ощущение уюта и тепла, гармонии и комфорта. Это не запах испепеляющей партнера страсти, а запах ласковой нежности, сладостно волнующей и согревающей: *Ihr zarter Duft stieg zu ihm auf und er sog schnüffelnd die Luft ein (Puhlfürst, 2011, с. 87)*. Тонкий запах кожи или волос женщины воспринимается как персонифицированное средство услаждения чувственного восприятия влюбленного мужчины: *Matthäus sog den Odem der Vergangenheit ein und spürte den Duft von Sophias samtweicher Haut, die seine Sinne streichelte* (Müller, 2004, с. 69).

Синестэмический перенос в область обоняния осуществляется и при помощи глаголов бытийно-посессивной семантики *tragen, sich legen*, представляющих запах женщины неким невидимым одеянием, элементом ее внешнего образа: *Dies ist kein Parfüm, das dich überlagert, ist nicht der Duft,*

den du so trägst wie ein Kleidungsstück: Es ist dein eigentlicher Geruch, dein einziger Nimbus (Ebberfeld, 1998, с. 186); Süß und schwer legte er sich auf meine Sinne, als Amors Pfeil zum ersten Mal mich verwunderte (Ebberfeld, 1998, с. 33).

Отдельный изобразительный ряд обонятельной оценки естественного запаха женщины представлен стереотипными сравнениями с цветами и фруктами, т.е. образами, традиционно представляемыми как источники чарующего аромата: Die Frau ist wie eine Frucht, die ihren Wohlgeruch nur verströmt, wenn man sie mit der Hand reibt (Allende, 1998, с. 47); Ich habe mich in eine Blume verliebt voll des wundersamsten Duftes; sie sagt mir wohlriechende luftige Worte, Duft, der aus ihren Rosenblättern strömt (Paolo, 1995, с. 272).

Здесь следует напомнить о том, что запахи не имеют собственного семантического поля («Семантического поля запахов не существует. Понятие запаха включает лишь общие термины для таких субкатегорий, как 'зловоние' и 'благоухание'» [Риндисбахер, 2000, с. 86]). Этот факт вынуждает носителей языка искать различные риторические стратегии для передачи обонятельных ощущений. Удобными эвокационными сигналами, кратко воссоздающими в памяти определенный обонятельный образ [Куликова, 2010, с. 8] являются, например, сравнительные конструкции **x wie y**: Du duftest wie Ginster und Farn... (Faure 1991: 12) и **x nach y**: Keuchend genoss er die erste Berührung, zog ihren Kopf an seinen Hals, roch diesen Duft nach Rosen, den sie verströmt, und streichelte sanft ihre samtigen Wangen (Vertacnik, 2008, с. 99). Передавая природу, субъективно переживаемые нюансы аромата, описания запаха рожают в нас особые чувства и ощущения, ассоциации с определенным запахом пробуждают отголоски воспоминаний, переносят нас в моменты прошлого, связанные с любимым человеком: Der Duft der Blüten erinnert mich an ihren Duft, an ihr Gesicht und ihr Licht (Paolo, 1995, с. 58). Воспоминания о запахе могут быть настолько яркими и живо переживаемыми, что способны запускать

специфические физиологические процессы в организме влюбленного мужчины: *Ein Duft, der längst vergangenes Verlangen in ihm wachgerufen hatte* (Mader, 2011, с. 151).

Ольфакторное описание женщины в романтическом дискурсе часто фокусируется на ее волосах, поскольку волосы и открытая кожа женщины являются источниками феромонного сигнала, возбуждающего влечение противоположного пола (именно поэтому религия запрещает женщинам находиться в церкви с непокрытой головой). Запах распущенных волос будоражит инстинкт, пленяет на уровне подсознания: *Oh, Lufthauch im April, wenn du mein Herz siehst gefangen im Duft ihrer Haare, frag es, was ich tun soll, damit es immer in diesem Gefängnis bleibe* (Paolo, 1995, с. 220).

Такое же воздействие оказывает запах кожи, тоже часто называемой в качестве источника любовного волнения. Для описание эффекта, производимого чистым ароматом кожи любимой женщины, используются красивые образные номинации, сравнения с запахом цветов и пряностей: *Mein offener Mund berauschte sich an dem Safrangeruch ihrer Haut* (Allende, 1998, с. 54); *Ihre Haut zu küssen gleich dem Kosten der Lotosblume* (Allende, 1998, с. 327). *Er beugte sich über sie, die schlief, und spürte den Duft ihrer Haut, kräftig und doch weich, diesen Geruch, der in der Stunde der Lust berauschend wurde wie der Duft einer Tuberose und sein Begehren unwiderstehlich anfachte <...>* (Paolo, 1995, с. 99).

Запах цветов и фруктов возникает в сознании реципиента запаха неслучайно. Психологи утверждают, что между базовыми эмоциями и базовыми запахами есть тесная связь: переживание человеком базовой эмоции приводит к выделению им соответствующего базового запаха. И, наоборот, восприятие базового запаха всегда ведет к появлению соответствующей базовой эмоции. Предполагается существование связок «эмоция радости - цветочный запах», «эмоция удовольствия - фруктовый (эфирный) запах» [Березина, 2013, с. 27-28]. Взаимопередаваемая по

обонятельному каналу эмоциональная информация и создает эмоциональный фон романтического общения, который существует как переживание, как невербальный гештальт, придающий всему ментальному и реальному окружению специфический индивидуальный смысл.

Запах любимой женщины ассоциируется не только с цветами и фруктами, влюбленный мужчина держит в памяти собственный, ни с чем не сравнимый одорический код, связанный с индивидуальным интимным опытом, выражаемый абстрактными понятиями: *Du duftest nach Liebe und Feuer: Simone, im Wald deiner Haare ist ein großes Geheimnis verborgen* (Faure, 1991, с. 12). Этот запах занимает самые тайные уголки сознания, «гнездится» в нем, вызывая воспоминания о переживаниях прошлого: *Ihr Duft nistet sich in verborgene Winkel meines Körpers ein und ruft die Erinnerung an* (Ebberfeld, 1998, с. 33). Очевидно влияние запаха женщины на психофизиологическое состояние ее партнера, на его эмоции, настроение, поведение.

Даже этот краткий взгляд в мир запаховых образов любви позволяет построить когнитивную модель женской ольфакторности в романтическом дискурсе, которая, даже будучи только рабочей гипотезой, позволит нам упорядочить описанные языковые факты, соединить их в единый, логически связанный сценарий и далее предсказывать принципиально возможные дополнения к ней, характеризовать рассматриваемый концепт с разных сторон [Лакофф, 1990, с. 408].

Итак, запах женщины в ситуациях интимного общения описывается как ее невидимая одежда или покрывающая ее вуаль, он легок и почти незаметен. Влюбленному мужчине он заменяет жизненно необходимый воздух, он дышит запахом любимой женщины и при его отсутствии просто задыхается.

Влюбленный мужчина наслаждается запахом любимой женщины, запахом ее волос и кожи, которые приятно пахнут цветами и фруктами, «честный», неукрашенный искусственными ароматами запах вызывает положительные эмоции, ассоциируется с эмоциональными переживаниями интимного порядка.

Запах любимой женщины вкусен и сладок, нежен и чувственен, его оценка занимает всю положительную шкалу от «хорошо» до «божественно».

В ситуациях страстной увлеченности женщиной ее запах представляется агрессором, он неодолим, присутствует повсюду, преследует, пронизывает влюбленного мужчину, проникает в его сознание, владеет его воспоминаниями, рушит его моральные устои, манипулирует его биологической сутью. Запах воспринимается как отравляющее вещество, которое дурманит, оглушает, опьяняет, которому невозможно сопротивляться.

Эта ольфакторная когнитивная модель подтверждает мнение гения одорических описаний П. Зюскинда о том, что убедительность аромата неопровержима, неборима, она сильнее слов, очевидности, чувства и воли. В интимном общении запахи, словно ниточки, тянутся из внешнего мира и пробуждают различные поведенческие и физиологические реакции, обеспечивают взаимодействие влюбленных, управляют сложным процессом их сближения. Сложившаяся в культуре романтическая ольфакторная топика позволяет нам глубже постичь удивительное эйфорическое пограничное состояние сознания, которое мы называем любовью, решить парадоксальную ситуацию нахождения человека между субъективной эмоциональностью и рациональностью коллективного языка.

Литература:

1. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. СПб.: Наука, 1994. 151 с.

2. Березина Т.Н. Эмоционально обонятельный язык бессознательных коммуникаций в процессе человеческого общения // Национальный психологический журнал. 2013. №4(12). С. 20–30.

3. Воронин С.Ф. Основы фоносемантики. М.: URSS, 2009. 248 с.

4. Куликова Н.А. Одорический код в художественном тексте: лингвоэвокационное исследование. - Автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Барнаул, 2010. - 17 с.

5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 397-416.

6. Риндисбахер Х. Д. От запаха к слову: Моделирование значений в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер» // Ароматы и запахи в культуре / пер. Я. Токаревой // Новое лит. обозрение. 2000. № 43. С. 86-101.

Список источников иллюстративного материала:

1. Allende I. Aphrodite: eine Feier der Sinne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1998. 328 S.
2. Berger R.W. Spitzenrausch. Föritz: Mitteldeutscher Verlag, 2006. 252 S
3. Ebberfeld I. Botenstoffe der Liebe: Über das innige Verhältnis von Geruch und Sexualität. Hamburg: Campus, 1998. 243 S.
4. Erfmeyer K. Geldmarie. Meßkirch: Gmeiner, 2008. 277 S.
5. Faure P. Magie der Düfte: eine Kulturgeschichte der Wohlgerüche von den Pharaonen zu den Römern. M.; Zürich: Artemis, 1991. 330 S.
6. Franzinger B. Bombenstimmung. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 325 S.
7. Heim U.M. Das Rattenprinzip. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 279 S.
8. Mader R.A. Glasberg. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 324 S.
9. Müller R. Die Ritter der Euterpe. Föritz: amicus, 2004. 695 S.
10. Paolo R. Auf der Suche nach den verlorenen Düften: eine aromatische Kulturgeschichte. M.: Hugendubel, 1995. 299 S.
11. Puhlfürst C. Leichenstarre. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 423 S.
12. Szrama B. Die Giftmischerin. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 424 S.
13. Vertacnik H.P. Ultimo. Meßkirch: Gmeiner, 2011. 415 S.